

КЛАДБИЩЕ В «РАЮ АМОРА»: ТРАНСФОРМАЦИЯ КУРТУАЗНОГО «ЗЕМНОГО РАЯ» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АЛЛЕГОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

А.В. Демахина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; *aldem94@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается, как изменилось изображение двора Амора во французских аллегорических текстах XV в. по сравнению с предыдущей традицией. Двор Амора обычно предстает в виде сада — «райя Амора»: в его описании традиционно присутствуют аллюзии на земной рай. В текстах Ашиля Колье, Мартена Ле Франа и Рене Анжуйского пространство царства Амора усложняется: помимо сада, герой попадает в замок, церковь, лечебницу, даже на кладбище. Определяется, какую роль картина кладбища играет в рассматриваемых текстах, а также как это влияет на изображение идеального, «райского» пространства. Кладбище для авторов становится «каталогом» положительных и отрицательных примеров куртуазной любви; составление такого «каталога» также позволяет продемонстрировать ученость, вступить в литературный спор, сделать политическое высказывание. На кладбище верные и неверные влюбленные разделены: верные лежат в прекрасных могилах, а неверные не преданы земле, их тела разбросаны по земле за пределами кладбища. В описаниях кладбищ содержатся ссылки к аду и раю, таким образом, пространство кладбища позволяет показать «рай» и «ад» любви: благое воздаяние за правильную любовь и наказание за дурную. Анализ особенностей изображения пространства позволяет доказать, что подлинный «рай Амора» теперь лежит за пределами досягаемости героя. Сюжет о посещении «райя Амора» трансформируется в бесконечный поиск, а наградой за служение Амору становится потенциальное блаженство после смерти, а не реальная благосклонность дамы.

Ключевые слова: французская аллегорическая литература; куртуазная любовь; идеальное пространство; царство Амора; Амур; воздаяние; кладбище

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-03-17

Для цитирования: Демахина А.В. Кладбище в «раю Амора»: трансформация куртуазного «земного рая» во французской аллегорической литературе позднего Средневековья // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 3. С. 196–203.

THE CEMETERY IN THE “PARADISE OF LOVE”: TRANSFORMATION OF THE COURTLY “EARTHLY PARADISE” IN FRENCH ALLEGORICAL LITERATURE OF THE LATE MIDDLE AGES

Alla Demakhina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; aldem94@mail.ru

Abstract: The aim of this paper is to show how the representation of the court of Love (Amour), an ideal, “heavenly” space, is affected by the image of a cemetery. The court of Love is usually described as an ideal garden, a sort of “avatar” of the Earthly paradise. But this imagery changes in French allegorical texts of the 15th century. It becomes more complex in the texts of Achille Collier (*Hospital of Love*), Martin Le Franc (*The Champion of Women*) and Rene d’Anjou (*The Book of The Love-Smitten Heart*): the imagery contains not only a garden, but other locations, and specifically a cemetery. The descriptions of cemeteries are analyzed and compared. It is revealed that the cemetery becomes a sort of “catalog” of positive and negative examples of courtly love; such a “catalog” also allows the authors to demonstrate their scholarship, engage in literary debate, make a political statement. The description of cemeteries contains references to heaven and hell, more specifically, to “heaven” and “hell” of love: faithful lovers are rewarded and unfaithful lovers are punished. The results of this research show that the plot of visiting “paradise of Love” transforms into an endless search, as the court of Love loses its initial characteristics of “paradise”, and the true “paradise of Love” now lies beyond the reach of the hero; the reward for serving the god of Love thus becomes possible only after death.

Keywords: French allegorical literature; courtly love; court of Love; Amour; punishment; cemetery

For citation: Demakhina A.V. (2025) The Cemetery in the “Paradise of Love”: Transformation of the Courtly “Earthly Paradise” in French Allegorical Literature of the Late Middle Ages. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 196–203.

Посещение двора Амора¹ — типичный эпизод куртуазных аллегорических поэм. Туда отправляется главный герой, чтобы получить от бога любви наставление или помочь. В литературе высокого Средневековья царство Амора традиционно изображалось в виде сада² и именно «райского сада». Однако в позднесредневековых

¹ Мы обозначаем имя данного персонажа именно как «Амор», а не «Амур», чтобы точнее различать средневековую аллегорическую фигуру, олицетворяющую любовь, и античного бога любви: разделение тем более актуальное, поскольку в рассматриваемых нами текстах античный Амур встречается как отдельный персонаж. Средневековый «бог» Амор, конечно же, перенимает некоторые черты Амура античного (например, такой атрибут, как лук со стрелами), однако скорее изображается в виде мудрого благородного сеньора.

² Лишь иногда, помимо сада, мог изображаться и замок Амора.

аллегорических текстах XV в. привычная образность усложняется: изображается и сад, и замок Амора, а кроме того, церковь, лечебница, кладбище. В статье мы рассмотрим три произведения: «Лечебницу Амора» (*L’Ospital d’Amours*, ок. 1440 г.) Ашиля Колье, «Книгу о Сердце, охваченном Любовью» (*Le Livre du Cuer d’Amours espris*, 1457 г.) Рене Анжуйского и «Защитника дам» (*Le Champion des dames*, ок. 1442 г.) Мартена Ле Франа. Эти сочинения объединяет не только время написания, тематика куртуазной любви³, художественный прием аллегории⁴, использование сюжетной схемы посещения «райя Амора» и формы видения⁵, но и появление схожего образного ряда, не встречающегося в более ранней куртуазной аллегорической литературе. Наиболее интересно в этом ряду кладбище, как, казалось бы, самый чужеродный для картины «райя» элемент. Стоит задуматься о причинах появления такого локуса при дворе Амора сразу в нескольких текстах: зачем он нужен авторам, и меняется ли изображение идеального, «райского» пространства?

«Первый райский сад, открыто помещенный под эгиду Амора» [Strubel 1990: 343] описал Андрей Капеллан в своем трактате «О науке учтивой любви» (*De arte honeste amandi*, кон. XII в.). Однако более известен сад из «Романа о Розе» Гийома де Лорриса и Жана де Мена (*Roman de la Rose*, XIII в.), аллегорической поэмы, оказавшей значительное влияние на последующую куртуазную литературу. Сад Веселья⁶, место действия поэмы, обнесен высокой оградой, внутренняя часть — владения Амора, куда во сне попадает главный герой. Сад квадратный по форме, в нем цветут цветы и поют птицы; возле фонтана растет одно самое высокое и красивое дерево — ель. Рассказчик сравнивает сад с земным раем (*Paradis terreste*)⁷. В «Романе

³ Продолжая использовать термин «куртуазная любовь» в контексте современного литературоведения, мы опираемся на концепцию швейцарского исследователя А. Корбеллари [Corbellari 2018], который рассматривает ее как динамическую систему, позволяющую охватить совокупность средневековых литературных изображений любви, и все же любви определенной: между представителями благородного сословия, любви, которая должна строиться по правилам и соответствовать идеальным образцам.

⁴ Мы не готовы однозначно определить все рассматриваемые тексты как аллегорические поэмы; вопрос об их жанровом определении достоин отдельного исследования.

⁵ Во всех трех случаях действие разворачивается во сне. Форма видения типична для аллегорических поэм.

⁶ В «Романе о Розе» можно найти целую систему садов (см. [Голикова 2012]); в данной статье для нас важен тот сад, где обитает Амор.

⁷ Отметим, что Жан Фруассар выносит слово «рай» в название своей поэмы — «Рай Амора» (*Le paradis d’Amour*, ок. 1362 г.), что позволяет использовать данное словосочетание для обозначения владений Амора.

о Розе» мы видим «классический» образный ряд «райя Амора»: зеленые деревья, источник воды, садовую ограду, вечную весну⁸.

Первым, кто «поместил» кладбище во владения Амора, вероятно, был Ашиль Колье, достоверных сведений о котором почти не сохранилось. В поэме «Лечебница Амора» рассказчик, получив отказ от дамы, размышляет о смерти, затем во сне переносится в лечебницу Амора, где ему оказывают медицинскую помощь, добывает два поцелуя дамы и излечивается.

На Колье впоследствии ссылается (см. далее) Мартен Ле Фран (ок. 1410–1461), священник из Нормандии, поэт при дворе Филиппа Бургундского. Его сочинение «Защитник дам» состоит из пяти книг, главная тема — спор о женщинах⁹. Мартен встает на сторону женщин, вкладывая свои аргументы в уста аллегорической фигуры — рыцаря Честная Воля. Первая книга выступает в качестве экспозиции; значительное место в ней занимает описание владений Амора и Венеры, по которым рассказчик гуляет в сопровождении некоего Валентина (вероятно, Святого Валентина, покровителя влюбленных).

Рене Анжуйский (1409–1480) известен в первую очередь не как государственный или военный деятель, а как покровитель искусств и автор книг. В «Книге о Сердце, охваченном Любовью» рассказчику снится, что Амор изымаet сердце у него из груди. Сердце превращается в рыцаря и отправляется в путешествие, чтобы отыскать прекрасную даму Нежную Милость, добирается до острова Амора, вступает в борьбу с Опасением и Отказом, но в результате терпит неудачу.

Кладбище-«каталог»

В рассматриваемых произведениях кладбище становится «пространством» для литературного спора, демонстрации эрудиции и даже политического высказывания.

Авторы, во-первых, *перечисляют* похороненных на кладбище влюбленных, а во-вторых, *делят* их на «правильных» и «неправильных». Здесь можно увидеть следы повествовательных форм, которые средневековая ученая литература перенимала у античной, а именно: список (богов, героев, первооткрывателей в Античности, список выдающихся людей в Средневековье [Курциус 2021: 219–221]) и exemplum (вставная история, добавленная для примера [Курциус 2021: 145–146]).

⁸ Источником образности «земного рая» Амора служит не только Книга Бытия, но и Песнь Песней (*hortus conclusus*), а также античная литература, а именно топос *locus amoenus*, см. [Курциус 2021].

⁹ Большой литературный спор, начавшийся в XV в. во Франции, который касается, прежде всего, природы женщины (добродетельной или порочной) и ее положения в обществе.

Мы не можем говорить о последовательном воспроизведении формальных элементов ученой литературы в рассматриваемых текстах, однако «каталог» примеров позволяет авторам продемонстрировать эрудицию и придать большую авторитетность тексту.

Наиболее длинный «каталог» влюбленных¹⁰ мы встречаем в «Книге о Сердце» Рене: на воротах кладбища Амора висят щиты с гербами образцовых влюбленных, в подписях к гербам излагаются их истории служения Амуру. Там есть щиты античных героев, персонажей средневековой литературы и Библии, а также современников Рене — это способ выразить уважение политическим союзникам, родственникам, друзьям [Poirion 1994: 325]. Описание герба самого автора тоже становится политическим высказыванием: Рене напоминает читателю о своих многочисленных титулах¹¹.

В эпизоде посещения кладбища есть и своего рода рассуждение о литературе. Отдельно описаны могилы лучших (по мнению Рене) авторов, писавших о любви: Овидия, Петрарки, Боккаччо, Гийома де Машо, Жана де Мена, Алена Шартье. В эпитафиях и изображении могил находят отражение особенности творчества каждого из поэтов.

Отклики на литературные события присутствуют и у Ашиля Колье. Поэма «Лечебница Амора» была создана в контексте спора о «Безжалостной красавице» Алена Шартье (*La Belle Dame sans mercy*, 1424 г.). Это поэма, в которой влюбленный жалуется, что умирает от тоски из-за отказа дамы, спровоцировала литературные ответы, как критикующие, так и одобряющие произведение Шартье и поступок дамы. Колье относится к даме с осуждением. Он рассказывает, что в качестве наказания ее тело было оставлено гнить на земле. А Мартен Ле Фран замечает, что ее прозвали «безжалостной» незаслуженно, и утверждает: «Elle n'est pas à l'ospital / Comme ne scay qu'il a songier / Elle est en tambeau de cristal» [Martin Le Franc 1999: 81]. Он оправдывает героиню и спорит с Колье, завуалированно упоминая название его произведения.

Мартен также пользуется случаем, чтобы укрепить положение при бургундском дворе. Он описывает монастырь, где в прекрасных часовнях покоятся самые верные служительницы Амора. Среди них захоронения сестер самого Филиппа Бургундского. Таким образом, почтя их память, Мартен сознательно стремится угодить своему покровителю.

Однако изображение кладбища представляется не только удобным приемом для создания списков (будучи по сути местом-«каталогом» тех, кто там похоронен), также оно отсылает читателя к теме смерти.

¹⁰ О списке влюбленных у Рене подробнее см. [Mühlethaler 2009].

¹¹ Как реальных, так и потенциальных: благодаря богатой родословной, Рене мог претендовать на целый ряд территорий.

Кладбище олицетворяет загробную жизнь, где идеальные влюбленные получают благое воздаяние, а неверные — наказание¹².

«Рай» и «ад» любви

В «Заштитнике дам» на кладбище Венеры¹³ рассказчик видит могилы, покрытые пылью и мхом, слышит стоны и жалобы и видит в земле пылающую дыру. Его спутник ссылается на Данте и рассказывает, что это один из кругов Ада: страдание после смерти ожидает любого, кто предан Венере, т. е. чувственной любви.

В «Лечебнице Амора» разлагающиеся тела неверных влюбленных не похоронены, а разбросаны по земле. При виде этого зрелища рассказчик говорит: «Je cuiday que ce fust inferne» [Achille Caulier 2004: 393].

Рене слово «ад» не упоминает, однако тоже описывает гниющие и оставленные без могилы тела тех, кто не был предан Амору. Он прямо ссылается на Колье: дама Куртуазность советует Сердцу прощать «Лечебницу Амора».

Если тела наказанных влюбленных не преданы земле или похоронены самым жалким образом, то во всех трех текстах идеальные влюбленные лежат в прекрасных могилах и гробницах. У Мартена кладбище даже приобретает черты райского сада: на кладбище Амора могилы усыпаны цветами и окружены зелеными деревьями. Отметим, что «райская» часть кладбища в текстах описывается менее подробно. Однако есть и более существенное различие: «ад» увидеть можно, но «рай» оказывается за пределами визуального восприятия персонажей.

В «Заштитнике дам» Валентин рассказывает, что души праведных влюбленных воспарили на небеса: «Ou paradis d'Amours repose repouse / L'esprit de la dame lealle» [Martin Le Franc 1999: 81]. У Рене рыцарь Сердце начинает молиться за верных влюбленных, но Куртуазность утверждает, что в этом нет необходимости, «car leurs esperilz estoient en grant joye et repos pardurable ou paradis d'Amours» [René d'Anjou 2003: 368].

Мы не найдем подобной цитаты в «Лечебнице Амора», однако отметим, что у Колье Амор в собственном «раю» вообще не появляется, там есть лишь его статуя. Герой, находясь, напомним, уже в пространстве видения, засыпает (попадая в «сон во сне»), и только тогда Амор приходит к нему. «Рай» Амора становится местом либо недостижимым, либо покинутым.

¹² Связь пространства кладбища с «иным» миром, раем и адом можно увидеть и в предшествующей куртуазной литературе (неаллегорической). (См., например, [Абрамова 2022].)

¹³ В «Заштитнике дам» иначе строится разделение локусов: на кладбище Амора «правильные» влюбленные; на кладбище Венеры — «неправильные».

Таким образом, поместив кладбище при дворе Амора, авторы преобразуют его в «каталог» положительных и отрицательных примеров куртуазной любви, придающий авторитетность и широту их рассуждению о том, как правильно любить¹⁴. Однако возможность приблизиться к куртуазному идеалу, следуя этим примерам, оказывается под вопросом. Находясь во сне, уже в «ином» пространстве, герой попадает в один «рай Амора», его владения, обнаруживает кладбище (тоже «иное» пространство), где находится следующий «рай», могилы идеальных влюбленных. Но оказывается, что настоящий «рай» — за пределами кладбища и царства Амора. Сюжет о посещении «рая Амора» превращается в бесконечный поиск все отдаляющегося «рая» любви. Идеал куртуазной любви недостижим для персонажа, по крайней мере, *при жизни*, а итогом преданного служения Амору становится не столько реальная благосклонность дамы, сколько возможная награда уже *после смерти*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М.А. Специфика изображения «мира иного» во французском рыцарском романе XII–XIII вв. // Фольклор: структура, типология, семиотика. № 5 (3). 2022. С. 34–44.
2. Голикова А.А. Изображение пространства в средневековой аллегорической поэзии: «Психомахия» Пруденция и «Роман о Розе» Гийома де Лорриса и Жана де Мена. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012.
3. Курикус Э.Р. Европейская литература и латинское Средневековье: Том 1. / Пер., коммент. Д.С. Колчигина; под ред. Ф.Б. Успенского. М., 2021.
4. Achille Caulier L’Ospital d’Amours // Alain Chartier: The Quarrel of the “Belle dame sans mercy” / Edited and translated by Joan E. McRae. N. Y., 2004.
5. Corbellari A. Prismes de l’amour courtois. Dijon, 2018.
6. Martin Le Franc Le champion des dames. Éd. publiée par Robert Deschaux. T. 1, P., 1999.
7. Mühlethaler J.-C. Liste des poètes, énumération des victimes d’Amour: les enjeux d’un choix dans *Le cœur d’amour épris* de René d’Anjou // Versants. № 56: 1. 2009. P. 67–82.
8. Poirion, D. Les tombeaux allégoriques et la poétique de l’inscription dans le *Livre du cuer d’amours espris* de René d’Anjou (1457) // Écriture et composition romanesque. Orléans, 1994. P. 399–414.
9. René d’Anjou Le livre du cœur d’amour épris. Texte présenté, établi, traduit et annoté par Florence Bouchet, P., 2003.
10. Strubel A. L’allégorisation du verger courtois // Vergers et jardins dans l’univers médiéval. Aix-en-Provence, 1990. P. 343–357.

REFERENCES

1. Abramova M.A. Spetsifika izobrazheniya «mira inogo» vo frantsuzskom rytsarskom romane XII–XIII vv. [The “other world” image specific in the French chivalric

¹⁴ Содержание их концепций куртуазной любви — материал для отдельного исследования.

- romance of the 12th — 13th centuries]. *Fol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [Folklore: Structure, Typology, Semiotics], 2022, vol. 5, № 3, pp. 34–44. (In Russ.) doi:10.28995/2658-5294-2022-5-3-34-44.
2. Golikova A.A. *Izobrazhenie prostranstva v srednevekovoi allegoricheskoi poeme: "Psikhomakiya" Prudentiya i "Roman o Roze" Giioma de Lorrisa i Zhana de Mena*. Diss. ... kand. filol. nauk [The image of space in a medieval allegorical poem: «Psychomachia» by Prudentius and «Romance of the Rose» by Guillaume de Lorris and Jean de Meun], PhD diss. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2012. 201 p. (In Russ.)
 3. Curtius E.R. Evropeiskaya literatura i latinskoe Srednevekov'e: Tom 1 [European Literature and the Latin Middle Ages. Vol. 1]. Moscow, Izdatel'skii dom "YaSK", 2021. 560 p. (In Russ.)
 4. Achille Caulier. *L'Ospital d'Amours. The Quarrel of the "Belle dame sans mercy"*. Edited and translated by Joan E. McRae. New York, Routledge, 2004. 512 p.
 5. Corbellari A. *Prismes de l'amour courtois*. Dijon, Éditions universitaires de Dijon, 2018. 119 p.
 6. Martin Le Franc. *Le champion des dames*. Éd. publiée par Robert Deschaux. T.1. Paris, Champion, 1999. 216 p.
 7. Mühlenthaler J.-C. Liste des poètes, énumération des victimes d'Amour: les enjeux d'un choix dans "Le cœur d'amour épris" de René d'Anjou. *Versants*, 2009, 56, № 1, pp. 67–82.
 8. Poirion D. Les tombeaux allégoriques et la poétique de l'inscription dans le *Livre du cuer d'amours espris* de René d'Anjou (1457). *Écriture et composition romanesque*. Orléans, Paradigme, 1994, pp. 399–414.
 9. René d'Anjou. Le livre du cœur d'amour épris. Texte présenté, établi, traduit et annoté par Florence Bouchet. Paris, Librairie générale française, 2003. 533 p.
 10. Strubel A. L'allégorisation du verger courtois. *Vergers et jardins dans l'univers médiéval*. Aix-en-Provence, Presses universitaires de Provence, 1990, pp. 343–357.

Поступила в редакцию 29.02.2024

Принята к публикации 24.12.2024

Отредактирована 06.05.2025

Received 29.02.2024

Accepted 24.12.2024

Revised 06.05.2025

ОБ АВТОРЕ

Демахина Алла Васильевна — аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
aldem94@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alla V. Demakhina — PhD student, Departament of the History of Foreign Literature, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; aldem94@mail.ru